

Абазах Д.А.

ГОЛОСА ЗЕМЛИ И СОВЕСТИ: БЕЛОРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ЗЕРКАЛО НАРОДА

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Аксенова Г.Н.

Кафедра белорусского и русского языков

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

Когда речь заходит о белорусской словесности, мы касаемся не просто пыльных томов в библиотечных хранилищах. Мы прикасаемся к живому нерву народа, который столетиями отстаивал право разговаривать на родном языке и быть услышанным. Земля Беларуси – многострадальная, политая кровью и потом, укрытая туманами болот и золотом полей – родила удивительное созвездие авторов. Их голоса звучат по-разному, но бьются в унисон с сердцем этой земли.

Дорога белорусской книги к массовому читателю никогда не была устлана розами. Родной язык долго находился под спудом, а публиковаться на нём означало акт гражданского мужества. Тем поразительнее тот творческий взрыв, который пришёлся на начало и середину XX века. Эту эпоху справедливо окрестили золотым сечением национальной культуры. У самых её истоков высятся две исполинские фигуры – Янка Купала и Якуб Колас. В Беларуси их имена знают с детства не как музейные экспонаты, а как духовных наставников, сумевших превратить крестьянский говор в высокий литературный штиль.

Но белорусская проза и поэзия живут не одними лишь пасторальными мотивами. Есть в ней место бездонной, чёрной бездне войны. И здесь горит незатухающая звезда Василя Быкова. Фронтовик, протащивший на своих плечах всю тяжесть окопной правды, Быков наотрез отказывался рисовать лакированные портреты героев. Его творческий метод – это жестокий эксперимент на выживание человеческого в человеке. Он ставит своих персонажей у последней черты и молча наблюдает: что перевесит – инстинкт самосохранения или нравственный стержень?

На совершенно иной волне звучит голос Владимира Короткевича. Его иногда по инерции зовут белорусским Дюма, но это сравнение хромает на обе ноги. Короткевич – это странствующий рыцарь, влюблённый в седую старину. Он откопал из-под слоя пепла и забвения романтический миф о Великом Княжестве Литовском. Роман «Каласы пад сярпом тваім» – это машина времени, которая швыряет читателя в кипящий котёл восстания 1863 года, в эпоху Кастуся Калиновского.

Белорусская литература выросла из крестьянской колыбельной и военного реквиема. От едкой сатиры Кандрата Крапівы до фантастических скитаний Янкі Маўра – она учит нас, пожалуй, самому важному ремеслу на свете: оставаться человеком в любых обстоятельствах, помнить, где твои корни, и слышать тихий шёпот родной земли даже сквозь грохот эпох.